

18 августа 2007

ПЕТР МАМОНОВ: "СТРАШНЫЙ СУД - СЧАСТЛИВЕЙШИЙ МОМЕНТ В ЖИЗНИ"

Екатерина Ткачева

В разговоре «о духовном» Петр Мамонов легко переходит к делу - он говорит о себе. Не о себе в духовной жизни, а о духовной жизни - в себе. Перед вами последний фрагмент беседы с Петром Николаевичем, записанной после киевской премьеры фильма «Остров».

Материал подготовлен редакционным коллективом журнала "Отрок.UA" и опубликован в печатной версии № 4(28)/2007. Смотрите также публикации на сайте otrok.n-t.org

Слава может и не мешать духовной жизни. Смотря как относиться. Если ум включать свой, что это все дар Божий, это все не ты делаешь, не ты, Петя Мамонов, такую песню придумал, которая у тебя в голове - пых! - и вспыхнула, а ты только записал и отдал другим - тогда все в порядке. Попроще надо! Ну Бог дал, очень хорошо. Я к батюшке своему прибегаю, говорю: отец Владимир, не знаю, как жить, боюсь очень. Все хвалят, руки целуют... Как же быть? - Он говорит: ну и что? Бог дал, что вышло, - очень хорошо. Не вышло - так не вышло. Спокойно, говорит, чего вы на это обращаете внимание?

Он у нас такой, 30 лет служит. Человек мудрый, простой. А не то что там: ох, как я послужил! Это парень может в 20 лет... Да и то уже пора понимать. Хотя, конечно, приятно, когда хвалят. Но я помню, что от людей получил - от Бога не получишь. Справедливо: или - или. Поэтому лучше как-нибудь схорониться, а если не получается схорониться - что делать: вызвали на сцену - стой, кланяйся. Только внутри спокойно думай: людям приятно, ну и слава Богу. И не надо потом три дня стоять в позе, как на календарь... да православный еще...

Как там пишут в вашем же журнале обо мне... Все наврали: что такой-то, такой-то грузчиком работал, а теперь - православный отшельник (*примеч. ред.: в № 4(23) за 2006 год «Отрок.ua» опубликовал материал о Петре Мамонове, ранее печатавшийся в «Новой газете»*). То есть поработал грузчиком, а в данное время - святой. Завтра будет другая работа. Ну хоть думайте, что вы пишете. Живу там себе, в ус не дую, все есть, земли гектар, лес на участке, дом прекрасный, все растет, жена любит эту землю, посадила груш, яблонь, все есть, все свое, живи, радуйся... Православный отшельник!

Да что мне в городе делать, в этих 50 метрах, когда у меня там гектар. В деревне ведь живешь 8 месяцев в году на улице. Дома спать только... Кайф один - баня, бассейн: прыг каждое утро в холодную водичку, кофейку потом - тресь... На молитвочку встаю, никто не дергает, спокойно. Красота. Но, конечно, и опасно, потому что такие условия: грехи - не хочу. И здоровье пока еще не все пропил, и все условия - никакой милиции, делай все, что хочешь. И денежки есть.

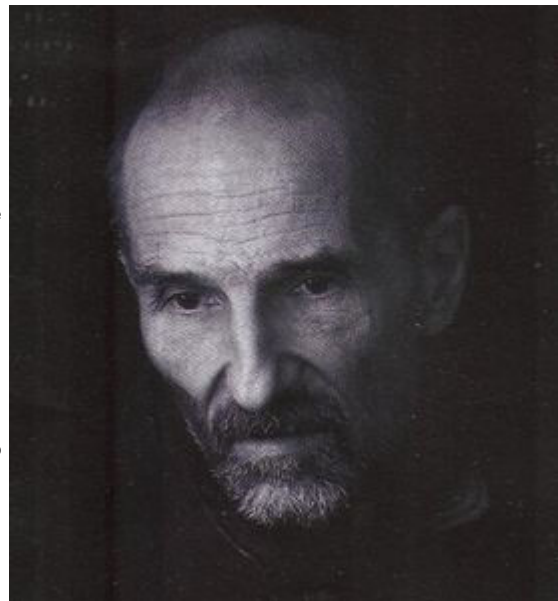
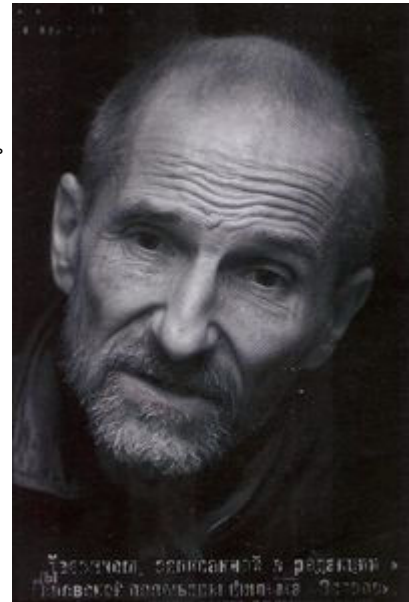
Кто-то писал: здоровье - опасная вещь, это условие для греха. Потому что когда тело здоровое, оно сразу начинает всего хотеть. Хочу поесть вкусно, хочу девушку красивую, хочу, хочу. А когда болен - да какую там девушку, лишь бы не болела нога эта! Поэтому болезнь Бог посылает, когда видит: ну никак его не исправишь, пошлю ему болезнь, чтобы он не мог этого делать просто физически. Может, хоть так спасу его.

Вот меня спрашивают, общаюсь ли я с молодежью и какое оно, это новое поколение. У меня ж дети: 23 младшему, среднему 25, старшему 30. И потом, я же на сцене все время танцую, туда-сюда. Меня молодые люди любят, хлопают. Поэтому я знаю ребят. Хорошие они. Челуха это все, что все хамы... Пиво там, Клинское... Это все пена. Молодые люди стремятся к чистоте, к образованию, никакая порнуха им не нужна. Хотят жить наполненной жизнью, отвергают то, что им предлагают. А вокруг - зомбирование, на кока-колу даже подсаживают. Там есть такой ингредиент, ее месяц попил - и не оторвешься, как наркотик. Точно. Вот что делают эти все дядьки, которые на мешках сидят со своими деньгами. А молодые - нет, не поддаются!

«Мне страшно за тех, которые идут за мной», - поет «Московский освободительный оркестр». Им по 23-24 года. Крутую играют музыку, современную. Вот им страшно за тех, кто за ними, и они правы. Потому что если будем столько абортотворцев делать, через 50 лет выйдем - и никаких войн не надо. Будет здесь Китай. Поэтому давайте, рожайте, девочки, По 4, 5, 6. Мусульмане, смотрите - 10, 12. Конечно, они все рынки заняли в Москве. Их много. Они крепкие. Потом, когда у тебя 10 человек, ты не будешь его облизывать одного: ножка болит... Да не до тебя! Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь... девятого нет, где он? В грядке спит. Некогда будет сюсюкать. Давай быстрее, мать устала... А если двое или один - они все вокруг него, не знают, что с ним делать. И вырастает чудовище в 15 лет. Чудовище! С которым потом уже ничего не сделаешь. Потому что в 15 лет уже воспитывать поздно. На цепь только сажать от этой улицы.

Отец Дмитрий рассказывал: извините, на службу опоздал, беседовал полтора часа с 16-летней девой.

Говорит фразами из телевидения - все, не пробиться никак. Ну что я могу отцу посоветовать, если там героин? На ключ только, под замок, и все. Никакого другого средства. Ничего человек не

слышит, не понимает - глухой, слепой. Не говоря уже об этих сектах, где технологии разработаны целые, что ты полностью подвластен, делаешь все, что твой гуру скажет. Что делать? Отец Дмитрий говорит - менять место жительства, продавать квартиру, переезжать в какую-нибудь Пермь, вытаскивать силой, потому что человек уже полностью там, ничего ему не объяснишь, уже все, поздно!

А мы все стонем: что-то нам скучно... Дети-сироты вон сидят на Казанском вокзале. Если тебе скучно, возьми одного в дом, сразу скучно не будет, сразу он будет у тебя деньги тырить, то-се. И всякую скуку забудешь. Будешь думать только, как бы его научить хоть чему-нибудь, хоть доску распилить.

Если начинаешь за себя Бога просить, и Он какую-то чистую жизнь подает, то не успеваешь все делать, и никакую скуки. Дня не хватает! То одно, то другое, смотришь - уже 9 часов, ты еще не помолился, Евангелие не почитал, целый день пробегал: там надо, там надо, там грядку вскопать, чтобы не копала лопатой женщина - все на пользу. Только надо вкус почувствовать к этому, любить это делать, не из-под палки, а почувствовать - сколько это дает тебе спокойствия, уверенности, добра в душу. Вкус поиметь к этому. А чтобы вкус поиметь, надо попробовать, начать. В тюрьме сидит товарищ, напиши ему письмо - что, рука отсохнет? Ему радость знаешь будет какая? - Завтра, завтра. - Сегодня сядь и напиши. Ни о чем: как у тебя жизнь, как тут дела, какое тут кино показывают... Он тебе напишет, как у него, - и вот пошло дело, ему полегче. Сейчас мы с вами тут сидим, а где-нибудь в такой же комнате человек 30 набито, да вонь, да смрад, да мат... А мы тут рассуждаем о Боге. Вот если об этом себе напоминать почаще, то будет проще жить. Сейчас кто-то умирает, сейчас кто-то мучается, сейчас кто-то без ноги, в аварию попал в эту минуту и от боли орет, лежит на дороге... Какое тут «скучно»? Слава Богу, что руки-ноги есть - и хватит.

Довольным надо быть всегда, все, что есть, - слава Богу, потому что люди и не такое терпят... А не хотели бы, как митрополит Петр? * Ни одного дня жизни не выдалось хорошего - сплошные лагеря, пытки... Все стерпел человек, и не озлобился, и не возненавидел жизнь. Вообще ни дня вот так посидеть, как мы, ни минутки. Такой же человек, с руками, с ногами, с нервами - все то, что и у нас. Это себе на память приводить - и полегче будет. Смотришь - и силы появятся. Думаешь: что я сижу, хоть помолюсь за кого-нибудь, кто болеет. Давай-ка прочту «Всецарице» акафист. Всего 20 минут, подумаешь... Смотришь - самому стало теплей и приятней. Даже если механически.

Потому что молитва - это ведь целая история. Как нас учат старшие, Господь молитву дает молящемуся. Молись, молись, и увидишь: придет. Не надо умоствовать об умной молитве... Встань и говори эти слова. Сначала будешь механически, потом почувствуешь на языке прямо сладость. Все придет, все придет. Произноси хотя бы эти слова. Слова-то хорошие. Я вот так: не идет молитва, не хочется; ну, думаю, хотя бы механически прочитаю. Смотришь - прочитал, в конце - губы не ватные, голова чуть-чуть прочистилась. Читаешь механически, когда мысли парят, бегают. Ничего, читай, читай. Потом привыкнешь - без этого не сможешь уже. Как бы ни устал, а без этого не ляжешь. Вчера устал, наговорился, думаю: ну какая уж молитва. Пришел, спать ложусь, ну не могу: дай, думаю, хоть начну. Начал - раз, и все, и прочитал, и все хорошо, и лег, и не заметил... А вроде и устал, и весь трясся, на нервах. И ничего, пошло. А почему? Потому что привык уже, 10 лет. Если б первый раз - лег бы так спать. И не смущайся, что не все сердце вкладываешь, это... куда там. Это только по милости Божией. Вечером особенно трудно, потому что устал, и все. Я себе все время говорю: прочитай хотя бы. Не жди никаких озарений, просветлений, никаких эмоций, просто прочитай: ну ведь текст же хороший, не матом написан. Прочитаешь - смотришь, и какая-то крупиночка полала, какая-то пара слов осталась в сердце, ну и хватит - значит, на сегодняшний день так обстоят дела. А все это рвение...

Надо потихоньку. Так же и с пороками - не надо рваться: все, с понедельника... Мы не святые. Мы очень слабые и немощные. Если пьешь или куришь, потихонечку снижай хотя бы дозу. Расшатывая хотя бы дерево, потому что вырвать надо с корнем. Не веточки обрезать, а вырвать надо с корнем.

Для этого надо расшатывать, и ничего, если долго приходится... Год пил по бутылке, а сейчас начал по двести грамм пить - уже дело, потом - через день постараюсь. А то мысль «что, никогда, ни рюмки всю жизнь? Да нет, не смогу...» - она от лукавого: не надо так! Вот скажи: сегодня - не буду. А завтра - посмотрим, как Бог даст. Может, и буду завтра, посмотрим. Сегодня - не буду. Твердо решил, что сегодня - нет, не буду, что бы ни случилось. Вот и хватит. Наутро встал и думаешь: чего так хорошо? А, вчера-то я не пил! Получилось. Ну, давай и на сегодня загадаю: не буду. Может, завтра и буду. Смотришь - еще день. Каждый день нас приближает к Страшному Суду. А Страшный Суд - это что такое? Встреча с Господом. Это на самом деле счастливейший момент нашей жизни. Еще один день прошел - ты ближе, ты чисто прожил (относительно, конечно: грехи всякие, я уж не говорю о душевных сквернах). Хотя бы телесную чистоту... Потом станешь перед Ним - и Бог Сам скажет: вот, пятницу, субботу молодец был. Хвалю! А чего ж в воскресенье и понедельник опять? Нехорошо. Ну ладно, старался, ладно уж. Самым последним, но иди...

Насколько научился любить - настолько и будешь ближе к Нему. И себя надо любить, но того себя, чистого, маленького, в 4 года, который вставал, и солнышку рад. Тогда и в других сможешь это увидеть. А если в себе видишь один мрак, то и в другом увидишь один мрак.

Фото: иеродиакон САВВА (ГАМАЛИЙ)

---

* Митрополит Петр (Полянский) - Местоблюститель Патриаршего престола. Расстрелян в 1937 г.